

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81-114.2

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.123-133>

**КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ
РОССИИ В НЕМЕЦКИХ СМИ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ СОБЫТИЙ НА
УКРАИНЕ (МАРТ-МАЙ 2022 ГОДА)**

Н.А. Красавский

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
nkrasawski@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6467-9305>*

Аннотация. Политическая лингвистика – относительно новое филологическое направление в России. Сегодня оно активно и продуктивно развивается, обогащая своими достижениями гуманитарные и социальные науки. Результаты исследований в области политической лингвистики востребованы не только в филологии, но и в таких отраслях знания, как политология и социология. Статья посвящена рассмотрению вопроса применения коммуникативной стратегии дискредитации в современном немецком политическом дискурсе. Материал исследования – статьи, опубликованные в известных общественности газетах и журналах Германии “Focus“, “Handelsblatt“, “Tageszeitung”. Статьи посвящены оценке событий на Украине в марте – мае 2022 года. Автор устанавливает, что одной из основных коммуникативных стратегий в речевом жанре «статья» немецких СМИ, дискутирующих проблему взаимоотношений с Россией, является стратегия дискредитации. Этот факт объясняется коммуникативным замыслом адресанта нанести максимальный урон репутации своему оппоненту – Российской Федерации, настроить общественное мнение против ее руководства, обосновать современную внешнюю политику ФРГ. Лингвистический анализ текстов СМИ показывает оценочное отношение журналистов, экспертов, государственных и политических деятелей Германии к событиям на Украине, ценностные ориентиры представителей западной цивилизации, равно как и ими используемые средства языковой манипуляции сознанием читателей. Стратегия дискредитации в немецких СМИ реализуется через ряд коммуникативных тактик. Чаще всего используются тактики обвинения, оскорбления и акцентирования отрицательной информации. Читателю предлагается обоснование их активного применения экспертами, журналистами, политическими и государственными деятелями Германии. Автор статьи устанавливает основные лексико-стилистические и синтактико-стилистические средства, служащие для речевого воплощения коммуникативной стратегии дискредитации.

Ключевые слова: дискредитация; коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; оценка; автор; статья

Для цитирования: Красавский Н.А. Коммуникативная стратегия дискредитации России в немецких СМИ при освещении событий на Украине (март-май 2022 года). *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(1): 123–133. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.123-133>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.123-133>

**COMMUNICATIVE STRATEGY OF DISCREDITING RUSSIA USED
IN GERMAN MEDIA COVERING THE EVENTS IN UKRAINE
(MARCH-MAY 2022)**

N.A. Krasavsky

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia
nkrasawski@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6467-9305>

Abstract. Political linguistics is a relatively new branch of philological science in Russia. It is actively and productively developing at present, enriching the humanities and social sciences with its achievements. The results of research in the field of political linguistics are in demand not only in philology but also in such areas of knowledge as political science and sociology. The article considers the question of communicative strategy of discrediting in modern German political discourse. The research material is presented by articles published in the well-known German newspapers and magazines: "Focus", "Handelsblatt", "Tageszeitung". These articles are devoted to the assessment of events in Ukraine in March – May 2022. The author establishes that one of the main communicative strategies in the speech genre of "article" in the German media discussing the problem of relations with Russia is a strategy of discrediting. This fact is explained by the sender's communicative intention to inflict maximum damage to the reputation of his opponent – the Russian Federation, to turn public opinion against its leadership, to justify modern foreign policy of Germany. The linguistic analysis of mass media's texts shows the evaluative attitude of journalists, experts, state and political figures of Germany to the events in Ukraine, value orientations of the Western civilization's representatives, as well as means of linguistic manipulation of the readers' minds used by them. The strategy of discrediting in the German media is implemented through a number of communicative tactics. The most commonly used are tactics of accusations, insult and highlighting the negative information. The reader is offered a justification for their active use by experts, journalists, German politicians and statesmen. The author of the article reveals main lexical-stylistic and syntactic-stylistic means that are used to convey communicative strategy of discrediting in speech.

Keywords: discrediting; communicative strategy; communicative tactics; evaluation; author; article

For citation: Krasavsky N.A. Communicative Strategy of Discrediting Russia Used in German Media Covering the Events in Ukraine (March-May 2022). *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(1): 123–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.123-133>

Факт всё возрастающего внимания лингвистов к проблемам политическо-го дискурса объясняется, на наш взгляд, с одной стороны, темпами стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий, нынешние масштабы которых трудно было бы себе представить два-три десятилетия тому назад, а с другой – набирающей силу конфронтацией между целым рядом государств в последние годы, в целом нестабильностью, турбулентностью полити-

ческой ситуации в мире. Естественно, что помимо экстралингвистических причин активного и многоаспектного изучения вопросов политического дискурса – шире проблем политической лингвистики – имеет место объясняющий положение дел и факт лингвистического порядка – изучение политического дискурса, политического языка и языка политиков как в теоретическом, так и в прикладном отношении.

Посвященная вопросам политической лингвистики научная литература, в частности и российская литература последнего десятилетия, труднообозрима [1, с. 5–12; 2, с. 149–154; 3, с. 264–268; 4, с. 63–68; 5, с. 86–93; 6]. В её русле наиболее интенсивно исследуется масс-медиаальный дискурс, что обусловлено его социальной релевантностью как максимально эффективного инструмента воздействия на массовое сознание. Феномен «манипуляция» предполагает наличие таких компонентов, как интенция, планирование, стратегии и реализующие их коммуникативные тактики и приемы. Последние в свою очередь подразумевают использование адресантом определенного языкового арсенала. Очевидно, что выбор языковых средств, направленных на решение коммуникативных задач адресанта, продиктован его стремлением к эффективному воздействию на адресата.

Материалом для предлагаемой читателю статьи послужили 24 публикации СМИ Германии, вышедшие в свет в марте, апреле и мае 2022 года, время серьезного политического обострения отношений РФ и западных государств во главе с США. Немецкие журналы и газеты “Focus“, “Handelsblatt“ и “Tageszeitung“ хорошо известны как в Германии, так и за ее пределами. Они не считаются желтой прессой.

Начало российской специальной военной операции, направленное на денацификацию и демилитаризацию Украины, защиту жителей Донбасса, вызвало бурную реакцию как у многих западных политических и государственных деятелей, так и у экспертов и журналистов. Представляется, что лингвистический анализ их речевых поступков позволяет увидеть оценочное отношение к

упомянутому выше событию, в целом ценностные ориентиры представителей западной цивилизации, равно как и выявить используемые ими средства языковой манипуляции сознанием читателей.

В статье решаются следующие задачи: 1) определить основные коммуникативные тактики, реализующие стратегию дискредитации России в немецких СМИ политическими и государственными деятелями, журналистами, экспертами в освещении военных событий на Украине; 2) установить часто применяемые стилистико-риторические средства при воплощении используемых коммуникативных тактик.

Вопрос выделения в текстах и определения коммуникативных стратегий – один из дискуссионных в современной лингвистике. Обзор специальной научной литературы, посвященной проблемам коммуникативных стратегий, позволяет заключить, что к их числу, как правило, относят стратегии самопрезентации, дискредитации, эмоционального настроения реципиента информации, самозащиты, нападения, а также аргументативную и информационно-интерпретационную стратегии. Их применение обусловлено самыми различными факторами, в том числе и формами речевого общения – диалогической и соответственно монологической речью. Так, например, по утверждению О.Н. Паршиной, информационно-интерпретационная стратегия применяется преимущественно в диалогах [7, с.15].

Наш анализ политических статей, опубликованных в немецких СМИ (газетах и журналах), показывает, что чаще всего в них используются, судя по количественным показателям, стратегии дискредитации (около 40%) и самопрезентации (порядка 28%). Подчеркнем при этом, что речь идет о статьях, в фокусе внимания которых тема военных событий на Украине весной 2022 года. Тематическая направленность публикуемого материала во многом определяет, как представляется, выбор стратегий, используемых журналистами, экспертами, политическими и государственными деятелями. На страницах данной статьи мы остановимся на характеристике стратегии **дискредитации**. Она реализуется

преимущественно посредством **тактики обвинения** немецкой прессой (в том числе и считающейся или считавшейся респектабельной) России в нарушении норм международного права после начала специальной военной операции на Украине. Так, газета “Handelsblatt” указывает на факт всё расширяющегося блока НАТО и на стремление ряда европейских стран в настоящее время в него войти, причиной чему служит, по версии немецкого издания, агрессивная политика РФ: *“Moskau interessiert sich nicht für internationales Recht. Neutralität ist kein Garant mehr, in Frieden gelassen zu werden“* [8]. Как таковых аргументов обвинения в адрес российского руководства автором не приводится: читатель ставится перед фактом военного конфликта на Украине, якобы спровоцированного действиями РФ. Многочисленные факты (в частности Минские соглашения), свидетельствующие об обратном, не упоминаются. В статье акцент ставится на отсутствии возможности у европейских государств сохранять нейтральный статус в противостоянии НАТО и России. Готовность Финляндии и Швеции стать его членами рассматривается как их стремление быть защищенными от агрессивного поведения РФ. Тактика обвинения, реализующая стратегию дискредитации российского руководства, сочетается с провокативными элементами: в статье упоминается не входящая в НАТО Молдавия, конституция которой закрепляет ее нейтральный статус: *“Die einstige Entscheidung für Neutralität dürfte das Land nun bereuen. Die letzten neutralen Staaten Europas werden auch daraus ihre Schlüsse ziehen müssen“* [Там же]. Государства, еще не успевшие войти в Североатлантический альянс, по мысли автора, должны сделать соответствующие выводы. Примечательно провокативное использование в приведенной цитате глагола *bereuen* (сожалеть, каяться) и наречия *nun* (теперь), однозначно подчеркивающие основной пафос статьи – нынешнее недоверие к миролюбию РФ и необходимость европейских государств войти в Североатлантический альянс.

Тактика необоснованного обвинения, направленная на очернение России, в ряде случаев строится на определенных доводах (фактически псевдодоводах),

которые при этом трудно назвать серьезными, убедительными в силу отсутствия в них конкретных (реальных) фактов. Так, в казалась бы уважаемом журнале “Focus” Керстин Мюнстерманн указывает на посягательства России на украинские ценности, в целом на европейскую систему ценностей, цитируя при этом в качестве аргумента ряд немецких политиков, жестко критикующих РФ [9]. Здесь тактика обвинения сочетается с тактикой (или точнее – с приемом) ссылки на авторитет госслужащего. Журналистом приводятся слова, максимально близкие к цитате бывшего немецкого посла в Москве Рюдигера Фрайгера, обвинившего президента России в нарушении так называемых правил игры, в разрушении им диалога с Западом: “*Putin habe quasi mitten im Spiel das Schachbrett umgeworfen und den Dialog zerstört*“ [Там же]. Факты при этом бывшим дипломатом не называются. Тактика обвинения нередко комбинируется с эксплицитно выраженной манипуляцией сознанием читателей. В статье „*Vielen in der Linkapartei galt Russland lange als Friedensmacht trotz aller Widersprüche. Nun droht sie an der Frage zu zerbrechen*“ [10] журналист Паскаль Бойкер решает коммуникативную задачу убедить читательскую аудиторию в совершении преступлений российской армией на территории Украины. Вполне возможно возникновение у читателей, обладающих соответствующим образовательным цензом, ассоциативной связи между нынешними событиями на Украине и событиями 80-летней давности на этой же территории. Аргументативная тактика, по сути, и здесь отсутствует. Весьма показательны эпитеты, характеризующие стороны военного конфликта: ср.: характеристика Украины посредством эпитета с положительной коннотацией *kämpfende Ukrainer* (сражающиеся украинцы) и характеристика России через эпитеты с отрицательной коннотацией *verbrecherisch* (преступный), *völkerrechtwidrig* (противоречащий международному праву). С целью дискредитации РФ Паскаль Бойкер применяет помимо оценочных эпитетов милитарную метафору, в жесткой тональности оценивая высшее руководство нашей страны: “*Die russischen Bomben zerstören nicht nur alte Gewissheiten...*”. Данное высказывание, безусловно, для части читателей обладает

перлокутивным эффектом, поскольку в свою содержательную структуру включает лексемы с негативно-оценочными коннотациями – *Bomben* (бомбы), *zerstören* (разрушать). В эксплицитной форме читателю дается понять, что военные действия на Украине – это не только угроза ее безопасности, но и крушение всего миропорядка, любых гарантий безопасности в целом.

Стратегия дискредитации реализуется также и посредством других коммуникативных тактик – прежде всего через **тактику оскорбления и тактику акцентирования отрицательной информации**. Они, судя по статистическим показателям, кратно реже используются по сравнению с тактикой обвинения (индекс частотности ее применения около 37%). Незначительны позиции и у тактик упрека и клеветы.

Ульрих Райтц, сотрудник журнала «Focus», в статье “Deutsche Panzer für die Ukraine? Dann könnte Putin auch Berlin ins Visier nehmen” дискутирует проблеме возможных поставок Германией тяжелых вооружений Украине. В своем анализе ситуации он считает уместным процитировать звучащие как персональное **оскорбление** слова министра бундесвера Кристины Ламбрехт в адрес российского президента: “*Ausweislich des Bundestagsprotokolls lautet das Lambrecht-Zitat aus der Butscha-Sitzung im Wortlaut so: “Wer so handelt wie Putin dem ist egal, ob die Leichen auf den Straßen von Butscha oder die Leichen auf den Straßen von Tiflis, Vilnius oder Berlin sind”* [11]. В данном высказывании президенту РФ приписываются в оскорбительной форме жестокость и бесчеловечность. Тактика оскорбления с элементами клеветы здесь комбинируется с тактикой обвинения.

Тактику **акцентирования отрицательной информации** проиллюстрируем на материале статьи Евы Фишер “*Russlands Angriffskrieg zeigt: militärische Neutralität ist gefährlich*” из газеты «Handelsblatt». Автор неоднократно обращает внимание на угрозы безопасности для государств с нейтральным военным статусом. Ева Фишер приводит пример с внеблочной Молдавией, давая понять читателю, какие риски и угрозы ждут эту страну в настоящее время из-за возмож-

ной российской агрессии: “Für die Republik Moldau kommt diese Erkenntnis allerdings zu spät. Moldau hatte in seiner Verfassung festgeschrieben, dass es neutral ist und keine Stationierung ausländischer Streitkräfte auf seinem Territorium duldet – also auch keine der Nato. Damit wollte man die russischen Soldaten in der abtrünnigen Region Transnistrien loswerden. Der Plan ist nicht aufgegangen” [8]. Здесь, как и во многих других случаях, стратегия дискредитации нацелена на внесение изменений в информационную и ценностную картины мира читателя.

Коммуникативные тактики, реализующие стратегию дискредитации, предполагают применение определенного языкового арсенала, включающего в себя как оценочную лексику, так и различные придающие тексту экспрессивность стилистико-риторические средства, усиливающие его перлокутивный эффект. К числу выявленных в статьях фигур речи относятся немногочисленные метафоры (*an Brücken festgehalten*), сравнения (*wie ein Fiat Uno*), прецедентные тексты (цитата из Карла Либкнехта “*Der Hautfeind steht im eigenen Land*”), игра слов (*ein Diktatfrieden hat wenig mit Frieden zu tun*). Значительно, однако, количество употребления эпитетов, обычно оценочных (*tragisch, brutal, absurd, fatal, großrussisch-zaristisch* и др.), квалифицирующих, главным образом, действия государственных деятелей. Что касается синтаксического строя текстов статей, то укажем на большое количество употребления простых распространённых предложений и значительное количество сложносочинённых предложений. Им заметно уступают по частотности применения сложноподчинённые предложения, что объясняется, на наш взгляд, редким использованием в данных материалах аргументативной базы. Авторы статей не сфокусированы на детальном анализе причинно-следственных связей при описании событий. Среди синтактико-стилистических средств отметим эмфатический порядок слов (напр., *Durchaus willkommen geheißen wurden in der Westukraine drei Abgesandte des Bundestags*), эллипсис (напр., *Und der Bundeskanzler? Waffen für die Ukraine.*), анафору (напр., *Jetzt liefert ihr schweres Gerät. Jetzt liefert ihr die Panzer und damit seid ihr automatisch Kriegspartei*), эпифору (напр., *Dass der eine o-*

der andere Steinmeier oder die eine oder andere Schwesig sich bei Putin ein klein wenig getäuscht hat, nun ja, dafür haben sie sich ja ein klein wenig entschuldigt).

Укажем, что к распространенным синтактико-стилистическим средствам мы можем причислить первые два из названных выше: эмфатический порядок слов (27 употреблений) и эллипсис (17 употреблений).

Хорошо известен факт высокой метафоричности политического дискурса. В нем, в частности, широко распространены когнитивные метафоры спорта, игры, театра, войны. Однако заметим, что тексты проанализированных статей достаточно слабо метафоризированы. Количество использованных метафор ограничено (напр., *das Schweigen der Waffen, die Axt an die Friedenspolitik legen*). Установлено, что нейтральная лексика, эксплицирующая рациональную оценку, нередко сочетается с употреблением в одном и том же текстовом пассаже с экспрессивной, коннотативно нагруженной лексикой, выражающей эмоциональную оценку.

При реализации стратегии дискредитации обнаружено высокочастотное комбинирование коммуникативных тактик обвинения и оскорбления, тактик акцентирования негативной информации и эксплицитно выраженной манипулятивной тактики. Комбинированное использование данных тактик, обладающих негативной модальностью, объяснимо коммуникативными интенциями авторов политических высказываний, их замыслом внесения четких корректив в ценностную картину мира читательской аудитории. По сути, во всех текстах имеет место имплицитная форма манипуляции сознанием читателя. Манипуляции в имплицитной форме в данных статьях значительно чаще применяются, чем эксплицитные манипуляции, что обусловлено пониманием адресанта низкой эффективности использования примитивной техники ведения «обработки» сознания адресата, осознанием того обстоятельства, что взыскательный и думающий читатель не удовлетворится прямолинейными утверждениями-призывами. Оценить же адекватно эффективность применения той или иной тактики в рамках стратегии на материале речевого жанра статьи затруднитель-

но в отличие, к примеру, от интервью, где есть ответные реплики, показана реакция адресата.

В заключение заметим, что в немецких статьях, информирующих о конфликте Украины и России, обнаруживается очевидное предпочтение их авторов феномена ценностей, а не феномена реальных фактов, их беспристрастного анализа.

Список литературы

1. Грейдина Н.Л. Когнитивные основы манипулятивных технологий (на примере анализа отражения англоязычными СМИ военной спецоперации на Украине). *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика»*. 2022; 19(3): 5–12.
2. Зими́на Н.В. Речевые стратегии и тактики в тексте выступления канцлера ФРГ Олафа Шольца на пресс-конференции 21 декабря 2021 г. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2022; (8): 149–154.
3. Зюбина И.А., Матвеева Г.Г. Неэкологичное доминирование в политическом дискурсе. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2022; (3): 264–268.
4. Хлопотоунов Я.Ю. Языковые приемы реализации коммуникативной тактики обвинения в американском политическом дискурсе. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019; (12)1: 63–68.
5. Чудинов А.П. Российская политическая метафора в начале XXI века. *Политическая лингвистика*. 2008; (1): 86–93.
6. Иссерс О.С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. Изд. 5-е. М.: Изд-во ЛКИ; 2008. 288 с.
7. Паршина О.Н. *Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов; 2005. 48 с.
8. Russlands Angriffskrieg zeigt: Militärische Neutralität ist gefährlich, 19.06.2022. URL:<https://www.handelsblatt.com/meinung/kommentare/kommentar-russlands-angriffskrieg-zeigt-militaerische-neutralitaet-ist-gefaehrlich/28340658.html> [дата обращения 19.06.2022].
9. Machen uns nicht zur Kriegspartei wenn wir Waffen liefern, 20.06.2022.. URL:https://www.focus.de/kultur/kino_tv/focus-fernsehclub/machen-uns-nicht-zur-kriegspartei-wenn-wir-waffen-liefern_id_86743944.html [дата обращения 20.06.2022].
10. Linkspartei in der Existenzkrise: Die Linke und Putins Krieg, 17.06.2022. URL:<https://taz.de/Linkspartei-in-der-Existenzkrise/!5845373/> [дата обращения 17.06.2022].
11. Deutsche Panzer für die Ukraine? Dann könnte Putin auch Berlin ins Visier nehmen, 12.06.2022. URL:https://www.focus.de/politik/ausland/ukraine-krise/analyse-von-ulrich-reitz-teil-2-kampfpanzer-fuer-die-ukraine-dann-koennte-putin-auch-berlin-ins-visier-nehmen_id_80561505.html [дата обращения 12.06.2022].

References

1. Greydina N.L. Cognitive foundations of manipulative technologies (on the example of the analysis of the reflection of the military special operation in Ukraine by the English-language media). *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Lingvistika"*. 2022; 19(3): 5–12. (in Russ)
2. Zimina N.V. Speech strategies and tactics in the text of the speech of German Chancellor Olaf Scholz at a press conference on December 21, 2021. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2022; (8): 149–154. (in Russ)

3. Zyubina I.A., Matveeva G.G. Non-ecological dominance in political discourse. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2022; (3): 264–268. (in Russ)
4. Khlopotunov Ya.Yu. Linguistic methods of implementing communicative tactics of accusation in American political discourse. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2019; (12)1: 63– 68. (in Russ)
5. Chudinov A.P. Russian political metaphor at the beginning of the XXI century. *Political linguistics*. 2008; (1):86–93. *Politicheskaya lingvistika*. (in Russ)
6. Issers O.S. *Communicative strategies and tactics of Russian speech*. Publ. 5th. M.: LKI; 2008. 288 p. (in Russ)
7. Parshina O.N. *Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia*. Dr. phil. sciences. Saratov; 2005. 48 p. (in Russ)
8. Russlands Angriffskrieg zeigt: Militärische Neutralität ist gefährlich, 19.06.2022. Available from: <https://www.handelsblatt.com/meinung/kommentare/kommentar-russlands-angriffskrieg-zeigt-militaerische-neutralitaet-ist-gefaehrlich/28340658.html> [accessed 19.06.2022]. (In Germ.)
9. Machen uns nicht zur Kriegspartei wenn wir Waffen liefern, 20.06.2022. Available from: https://www.focus.de/kultur/kino_tv/focus-fernsehclub/machen-uns-nicht-zur-kriegspartei-wenn-wir-waffen-liefern_id_86743944.html [accessed 20.06.2022]. (In Germ.)
10. Linkspartei in der Existenzkrise: Die Linke und Putins Krieg, 17.06.2022. Available from: <https://taz.de/Linkspartei-in-der-Existenzkrise/!5845373/> [accessed 17.06.2022]. (In Germ.)
11. Deutsche Panzer für die Ukraine? Dann könnte Putin auch Berlin ins Visier nehmen, 12.06.2022. Available from: https://www.focus.de/politik/ausland/ukraine-krise/analyse-von-ulrich-reitz-teil-2-kampfpanzer-fuer-die-ukraine-dann-koennte-putin-auch-berlin-ins-visier-nehmen_id_80561505.html [accessed 12.06.2022]. (In Germ.)

Автор публикации

Красавский Николай Алексеевич –
Профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Волгоград, Россия
Email: nkrasawski@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6467-9305>

Author of the publication

Krasavsky Nikolaj Alekseevich –
Professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russia
Email: nkrasawski@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6467-9305>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.02.2023
Одобрена после рецензирования: 21.02.2023
Принята к публикации: 28.02.2023

Article info

Submitted: 01.02.2023
Approved after peer reviewing: 21.02.2023
Accepted for publication: 28.02.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.